

Он не был настолько нагл, чтобы подумать, что на этот раз они смотрел на него. Ноги Цзян Луофу были просто слишком привлекательными. Более того, несмотря на то, что Великая династия Чжоу была более непредубежденной, чем любая древняя эпоха, в этом мире было не так много людей, которые одевались так же, как она.

Было несколько смелых учеников, которые шептались о Цзян Луофу.

“Ребята, идите сюда! Посмотрите на эти ноги! О боже, если бы они прижались ко мне, я не думаю, что смог бы продержаться и трех секунд!”

“Тьфу! Как будто ты вообще можешь продержаться дольше трех секунд в обычном режиме.”

“Ты видел чулки, которые она обычно носит? От черных чулок до чулок оттенка кожи – каждый день что-то новое. Ах, даже разговоры об этом сводят меня с ума...”

“Ты устал от жизни? Она новая мисс Цзян в академии! Я слышал, что раньше она была директором академии Яркой Луны”

“Она была директором школы? Теперь я возбуждаюсь еще больше!”

...

Группа учеников мужского пола перешептывалась друг с другом в отдалении. Несмотря на то, что они старались вести себя как можно тише, их слова не ускользнула от Цзу Аня и Цзян Луофу. Они отчетливо слышали каждое слово.

У Цзу Аня было странное выражение лица. “Я думал, что образ мышления этих учеников находится на более высоком уровне. Я не ожидал, что они будут такими же... извращенными.”

Цзян Луофу улыбнулась. “Все они молоды и энергичны. Было бы еще более странно, если бы у них не было таких мыслей”.

Цзу Ань был потрясен. “Вы не расстроены?”

“С чего бы мне расстраиваться?” - Цзян Луофу странно на него посмотрела. “Я так оделась, потому что хочу, чтобы другие это видели. Если им это нравится, значит, я хорошо выгляжу, что я более чем рада слышать. С чего бы мне злиться?”

Цзу Ань потерял дар речи. В твоих словах столько смысла, что я даже не знаю, что сказать.

Вздых, в конце концов, зрелая старшая сестренка действительно отличается от наивной маленькой девочки. Будь это те недозрелые маленькие девочки, они бы уже были крайне смущены. Может быть, в этом тоже заключается очарование зрелой старшей сестренки?

Если бы мы знали, что все будет именно так, Вэй Суо, тебе не следовало прятаться. Ты мог бы просто пялиться в открытую!

Цзян Луофу не обратила особого внимания на этот краткий эпизод. Она продолжила идти, объясняя: "Академия разделена на переднюю и заднюю гору. Передняя гора – то, что ты видел до сих пор, это более или менее то же самое, что и Академия Яркой Луны. Ученикам преподают самые разные предметы.

"Задняя гора – это место, где основные ученики Возлиателя культивируют и учатся. Более того, если на передней горе есть какие-либо выдающиеся ученики, которые выделяют себя среди других, они могут стать подопечными основных учеников и обучаться у них один на один."

Цзу Ань подумал, Разве это не то же самое, что разница между старшекурсником и студентом-исследователем? Хм, значит, в романах Сянься это переводится как 'внешние и внутренние ученики'?

"Быть принятым в заднюю гору – вторая по значимости цель учеников Королевской Академии", - продолжила Цзян Луофу.

Цзу Ань был ошеломлен. "А что же первое?"

Цзян Луофу ответила: "Конечно же, стать непосредственным, основным учеником Возлиателя. Однако Возлиатель принял только двенадцать учеников, так что достичь этой цели довольно сложно."

"Всего двенадцать, да?" - это был не первый раз, когда Цзу Ань слышал, что у Возлиателя было двенадцать учеников.

"Кстати, в академии есть печь для приготовления пилюль?" - спросил он. Парень всегда задавался вопросом, как ему заполучить в свои руки приличную печь для приготовления пилюль. Обычные медицинские печи не подходили под это дело. Однако, поспрашивав окружающих, все сказали, что он мог получить такую вещь только в академии.

"Печь для приготовления пилюль?" - Цзян Луофу была сбита с толку. "Зачем она тебе?"

“Я просто хотел немного поиграться с приготовлением пилюль”, - ответил Цзу Ань.

Глаза Цзян Луофу расширились от шока. Она не смогла удержаться и воскликнула. “Ты знаешь, как готовить пилюли?”

Цзу Ань мрачно ответил: “Почему вы так на меня смотрите? Могу ли я не знать, как это делать?”

“Это действительно большой сюрприз. В конце концов, для этой профессии существует довольно высокий порог квалификации. Малыш, ты всегда преподносишь мне сюрпризы”, - сказала Цзян Луофу с улыбкой. “Нет проблем. Мы сходим к Шэнь Сюзи и купим тебе печь после того, как навестим сэра Возлиателя. Ему нет равных в алхимии, даже во всей столице.”

“Шэнь Сюзи?” - Цзу Ань был потрясен. Существует кто-то с таким сумасшедшим именем?[1]

Цзян Луофу улыбнулась, явно догадываясь, о чем он думает. Она объяснила: “Это ‘Шэнь’, как в ‘Шэньжи’[2]. Он очень восхищается величайшими алхимиками в истории, например Чонг Сюзи, Сюань Сюзи, Цин Сюзи и им подобными, поэтому он дал себе похожее имя. К сожалению, у всех этих мастеров алхимии были схожие мысли, так что все хорошие имена с ‘Сюзи’ закончились. От беспомощности он решил пойти другим путем и взять себе имя Шэнь Сюзи. Таким образом, даже если бы его алхимия не достигла больших высот, он все равно смог бы увековечить это имя в истории.”

“Интересный парень”. - Цзу Ань не смог удержаться от улыбки. Он подумал, что имя этого парня действительно увековечится в истории, но, возможно, в качестве шутки.

...

Тем временем роскошная карета прибыла на самую высокую вершину горы Юцюань, пик Донге.

“Стой. Остаток пути я пройду одна, чтобы не проявить неуважения к сэру Возлиателю” - раздался приятный женский голос из глубины кареты.

Горничная открыла дверь и помогла девушке выйти. Из глубин кареты появилось экстравагантное платье, сопровождаемое звуками изысканных колокольчиков. Потрясающая красавица медленно вышла из кареты.

“Наследная принцесса, будьте осторожны”, - предупредила горничная. Оказалось, что эта группа людей принадлежала наследной принцессе.

Би Линглонг улыбнулась. “Не волнуйся, я не настолько грубая”.

Она посмотрела на ближайший пруд. Девушка увидела прозрачную воду, зеленые листья лотоса и лотосы самых разных цветов, украшавшие ее поверхность, от розового до светло-желтого и белоснежного... Вместе они образовали прекрасную сцену, которая радовала сердце и дух.

Наследная принцесса вздохнула от похвалы. “На этой горной вершине немного прохладно, поэтому она не подходит для выращивания лотосов, но этот пруд с лотосами все равно такой красивый. Сэр Возлиатель поистине загадочен и невероятен.”

“Итак, наследная принцесса ценит цветы”, - произнес низкий голос из глубины соснового леса. В нем не чувствовалось никаких эмоций, поэтому принцесса не могла определить его текущее настроение.

Би Линглонг почтительно поприветствовала Возлиателя. “Линглонг прибыла поприветствовать сэра Возлиателя”.

Ответа не последовало, только какой-то скрипучий звук. Это был звук открывающегося входа. Принцесса была счастлива видеть это, в конце концов, Возлиатель редко принимал гостей. Тот факт, что он согласился встретиться с ней, был хорошим началом. Она жестом велела людям рядом с ней оставаться на месте и ждать ее, после чего вошла сама.

...

На другой стороне горы, когда Цзу Ань и Цзян Луофу проходили мимо открытой местности, они увидели, что несколько молодых учеников в данный момент спорили друг с другом.

“Чепуха, как огонь может быть не горячим?”

“Конечно, огонь может быть не горячим. Мы используем слово ‘огонь’, но на самом деле это не то же самое, что и быть горячим. ‘Огонь’ не означает ‘горячий’. Если бы ‘огонь’ был горячим, то губы человека начали бы гореть, как только он произнес это слово. Если у человека не горят губы, когда он произносит ‘огонь’, то огонь, очевидно, не горячий.”

“Ты просто искажаешь слова в угоду своей логике!”

“Тогда вы думаете, что я ошибаюсь? Если вы думаете, что я не прав, укажите, в чем я не прав. Вы не можете. Но вам не обязательно прислушиваться к моей логике. Учитель, что думает ваше уважаемое ‘я’?”

Ученик поклонился полному сидящему мужчине. Несмотря на то, что телосложение этого толстяка было довольно... широкоплечим, он носил костюм ученого и длинные усы. Это придавало ему совершенно неповторимый внешний вид.

Толстяк ответил: “Слова Пу Гочана произнесены разумно, в них есть глубокая логика”.

Ученик, который говорил уверенно, бросил на других учеников вызывающий взгляд, когда получил похвалу учителя. Другие ученики впали в уныние. В конце концов, они опозорились перед своим учителем и стали ступенькой для восхождения другого ученика.

Цзу Ань не удержался и взглянул на Цзян Луофу, спрашивая: “Это действительно нормально?”

Цзян Луофу усмехнулась и ответила: “Это дао логики. Они все такие. Этот толстяк – основной ученик Возлиателя, занимающий одиннадцатое место - Инь Ши.”

Цзу Ань подумал, Разве они просто не надоедливые ублюдки, которые получают удовольствие от того, что доказывают людям, что они неправы? Подождите, этот парень тоже одиннадцатый... Какого черта я делю карму с этим надоедливым ублюдком?

Толстяк по имени Инь Ши, казалось, что-то почувствовал. Он подсознательно посмотрел в сторону Цзу Аня.

Выражение лица Цзян Луофу изменилось. Она тут же схватила парня за руку. “Нам нужно выбираться отсюда!”

Цзу Ань был сбит с толку. Почему нам нужно уходить? Только не говори мне, что мы столкнемся с опасностью в великолепной Королевской Академии? - И все же сила, приложенная в ее руке, подсказала ему, что Цзян Луофу не шутила. Он чуть не споткнулся от ее силы.

Цзу Ань быстро повысил свою бдительность, готовясь к битве, но его глаза внезапно затуманились. К ним внезапно подкатилась огромная фрикаделька. Когда фрикаделька расправила свои конечности и встала, только тогда они обнаружили, что это был тот самый Инь Ши, которого они видели раньше.

Инь Ши погладил свои усы и сказал с широкой улыбкой: “Ах, так это была восьмая старшая сестренка. Почему ты убегаешь, как только видишь меня?”

Цзу Ань потрясенно посмотрел на Цзян Луофу. “Восьмая старшая сестренка?”

Название звучит как ‘слабая почка’, что в традиционной китайской медицине является признаком слишком частого секса или мастурбации.

Шэньчжи означает ‘настолько, что’.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2939016>